

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

**ФОРМИРОВАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ****Момбекова Шолпансауле Муратбековна***sholpansaule.mombekova@gmail.com*

Магистрант Факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ахмедьянова Д.К.

Идентичность рассматривается в социальных науках как множественная, гибкая, изменчивая, социально конструируемая, меняющаяся в зависимости от исторического и политического контекста структура.[1] Примером формирования макрополитической идентичности наднационального образования является европейская наднациональная идентичность. Необходимо уточнить, что европейская идентичность означает чувство принадлежности граждан ЕС к данному наднациональному образованию и является социальным конструктом, который тесно сопряжен с интеграционными процессами. В целом, ЕС рассматривается исследователями как инновационный политический институт. В некоторых случаях акцент в определении политики идентичности делается на таких институтах, как Европейская комиссия и Европейский парламент. Понятно, что речь идет преимущественно о коллективной и политической идентичностях.

Политическая идентичность – особый вид социальной идентичности, связанный с самоопределением сообщества и индивида в политических категориях в процессе соотнесения с определенными политическими институтами и имплицитно подразумевающий специфическую для данного сообщества и его членов форму участия в политическом процессе, в том числе и взаимоотношений с другими участниками политического процесса, не являющимися членами данного сообщества. Значение политической идентичности в том, что, отвечая на базовые вопросы «кто?» и «какой?», она определяет положение индивида и группы в социальном и политическом пространстве. [2]

На уровне ЕС на сегодняшний день обозначились некоторые контуры социальной общности, однако говорить о выработанной социальной и политической идентичности еще рано: в понятие «быть европейцем» разные индивиды вкладывают различный смысл. А с развитием политической компоненты интеграции обозначилась проблема «дефицита демократии», связанная с отстраненностью европейских граждан от осуществления политического процесса в ЕС. Также европейская идентичность необходима чтобы избежать фрагментации, хаоса и конфликтов всякого рода(военных, социальных, экономических и политических) и содействовать достижению единства, солидарности, субсидиарности, согласия и сотрудничества. Сегодня в ЕС идентичность является двойной проблемой. Во-первых, существует потребность в идентичности на уровне союза. Эта идентичность должна быть ясной и понятной как в ЕС, так и за его пределами. Во-вторых, необходимо структурно интегрировать Европу не только на уровне политик, экономик и, главным образом, демократий, но и на уровне существующих национальных идентичностей, которые нередко обладают свойствами центробежности и пассивности по отношению к наднациональным европейским структурам.

Следовательно, понятие «европейской идентичности» является стержневым и требуется формирование и развитие новых идентичностей, учитывающих сложность текущих процессов, в том числе и в политической сфере, и гармонизирующих соотношение национального и наднационального в политическом и социальном сознаниях граждан. Таким образом, встает проблема построения европейской политической идентичности и формирования европейского демоса. Национальные политические идентичности в данном процессе способствуют как усилению, так и ослаблению динамики становления наднациональной общности. Чтобы надстроить европейскую идентичность над

существовавшими национальными идентичностями, безусловно, имеются объективные предпосылки – прежде всего общность исторических судеб народов континента, их социокультурная близость. Греческая и римская античность, эпоха Просвещения – это понятия европейской культуры. Из Европы по всему миру распространялись принципы защиты прав человека и демократического государственного устройства, идеалы гражданского общества. При создании ЕС на европейскую идентичность повлияла общая цель: никто не хотел допустить повторения ужасов Второй мировой войны. В коллективном сознании Европы, состоящем из множества переплетающихся культурных и исторических аспектов, выделяются такие основополагающие элементы, как мир, свобода и благосостояние. [3]

Но при всем этом конструирование европейской идентичности было и остается крайне сложной задачей, учитывая, что исторически идея наднациональной общности на массовом уровне не сформировалась. В истории Европы соперничество и войны преобладали над формами коллективного поведения. Страны ЕС прилагают большие усилия для формирования европейской идентичности. Впервые это понятие было зафиксировано в копенгагенской «Декларации европейской идентичности», принятой в 1973 г. Основными ее элементами в Декларации были названы представительная демократия, верховенство закона, социальная справедливость, экономический прогресс и права человека. Акцентировались также общие интересы, обязательства и наследие европейцев. [4] В Маастрихтском договоре тезисы копенгагенской декларации были дополнены; в частности, там подчеркивалась важность проведения общей внешней политики. В договоре говорилось и об уважении союзом национальной самобытности стран-членов. [5] Вместе с тем порой самобытность отдельных стран игнорируется. Так, в 2013 г. председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей заявил, что признаком новой Европы должна стать ликвидация национальной идентичности. [6] Х. Ван Ромпей выступил с призывом переосмыслить настоящее и будущее Евросоюза как организации, объединяющей множество де-юре независимых государств. По его словам, «постоянное расширение смешивает политические и географические идентичности, а это в свою очередь превращает европейский континент в универсальный дом для всех».

Устные заявления дополняются множеством практических шагов по выработке у граждан стран континента чувства принадлежности к общему дому. Появились символы единой Европы – флаг, гимн. Для стран, присоединившихся к Шенгену, был создан безвизовый режим. На обложках загранпаспортов граждан стран ЕС есть запись о принадлежности последних к Европейскому союзу. Была введена единая европейская валюта, учреждены единые водительские права. Введен общий праздник – «День Европы», который отмечается 9 мая (в этот исторический день 1945 г. завершилась война в Европе, а спустя пять лет, в 1950 г., министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с заявлением, в котором выдвинул идею европейской интеграции).

Особую актуальность данная тема приобрела сегодня, в период разразившегося в ЕС экономического кризиса и кризиса принятий решений в зоне евро. Вопрос о европейской идентичности является одним из главных в дискурсе о Европейском союзе. С одной стороны, в политической науке имеется явное противоречие между теоретическим описанием этого феномена и его эмпирическим тестированием. С другой стороны, дискурс европейской идентичности слишком разнонаправлен и, как следствие, она понимается в Европе достаточно по-разному. Существуют абсолютно разные исторические, политические, социальные и нормативные представления о европейской идентичности, поэтому мы должны признать наличие различных контекстов, теоретических основ и политических реалий употребления этого понятия.

В соответствии с основной целью нашей статьи, заключающейся в определении особенностей структуры политической идентичности населения ЕС, необходимо подробно рассмотреть вопросы, связанные с национальной и наднациональной идентичностью, а также проанализировать различные кейсы указанных типов идентичности, что позволит наиболее

точно понять их природу и отличительные черты. Для выявления сущности национальной идентичности следует концептуализировать данные понятия.

Национальная идентичность есть тождественность индивида нации, стране, её культурному пространству. Допустимо объединение данного типа идентичности с гражданским и страновым типами, однако отметим, что необходимо разграничивать понятия «нация», «гражданство» и «страна». Нация представляет собой крупную культурно-историческую, социально-экономическую, политико-географическую, духовную, полисемантическую общность людей. При этом нация не тождественна этносу, так как последний является лишь группой людей, объединённых объективными и субъективными признаками. В то же время нация также не тождественна этнической общности, которая представляет собой устойчивую группу людей, обладающей общей этничностью. Гражданство предполагает устойчивую правовую взаимосвязь человека и государства, которая выражается во взаимных правах и обязанностях и реализуется посредством соответствующих институтов. Страна есть политико-географическое образование, имеющее национальные, культурные, исторические, политические границы. Понятие «страна» часто приравнивается к понятию «государства» в политико-географическом смысле, однако последнее представляет собой совокупность политических институтов, действующих в рамках одной или нескольких стран. Кроме того, страна не тождественна региону, так как последний представляет собой территорию, которая обладает целостностью и взаимосвязью входящих в неё элементов и может пониматься как внутригосударственное, межгосударственное и трансграничное образование.[7]

Наднациональная идентичность, в отличие от национальной, есть соотнесение индивидом себя с каким-либо межгосударственным интеграционным, конфедеративным или союзным образованием. Национальная и наднациональная идентичность играют важную роль в формировании поведения индивида, его отношения к политическим институтам и процессам, происходящим в государстве и вне его, оказывают влияние на систему его политических установок и фактически могут рассматриваться как одна из детерминант его политической идентичности.

Наднациональная и национальная идентичность акторов играет ключевую роль в построении линий политического поведения населения как внутри страны, так и вне неё. Данное обстоятельство определяет важность анализа исследований, посвящённых этим типам идентичности, их взаимовлиянию и взаимосвязи. Национальная и наднациональная идентичность обуславливает доминирование того или иного типа политической идентичности в обществе. Вместе с тем анализ данных типов идентичности невозможен в отрыве друг от друга, потому как они фактически либо дополняют друг друга, либо противопоставляются один другому. Комплексное рассмотрение этих видов идентичности поможет более подробно раскрыть структуру политической идентичности в целом.

В данной части нашего исследования мы проанализируем дихотомию национальной и наднациональной идентичности, а также их взаимосвязь с политической идентичностью и место в общей идентификационной матрице. Соотношение обоих типов идентичности мы рассмотрим на примере Европейского союза, так как жители данного межгосударственного образования формально являются носителями национальной и наднациональной идентичности.

Значительное место в исследованиях европейской идентичности занимает анализ сценариев политики мультикультурализма и толерантности, их влияния на интеграцию европейских стран в единое сообщество, формирование единой европейской идентичности, на взаимоотношения с мигрантами из бывших колоний и других стран. Существует достаточное число работ, посвящённых европейской идентичности, в которых раскрываются различные стороны этого феномена. Х. Валкенхорст в работе «Концептуальный спектр европейской идентичности: недостающее звено к бесполезному изъёму» утверждает, что европейская идентичность есть политически релевантный концепт, однако её изучение страдает от методологической напряжённости. Чтобы снять проблему методологии, автор

предлагает пять моделей идентичности, в основу которых положены теоретические и эмпирические макроисследования изменения цели, проблемы, процессов и методов конструирования идентичности. [8]

Модель историко-культурной идентичности относится к восприятию общеевропейского прошлого с общими культурными корнями и общими ценностями. Использование такой модели в политике характерно для участников политического процесса, исповедующих различные варианты «европейскости» как некоего культурного единства и экспортируемого на весь мир паттерна. Модель политико-правовой идентичности используется политическими игроками как некий способ обхода этнических различий в рамках Европы, опираясь на риторику согражданства, равного представительства и участия всех европейцев в жизни Европы. Научное сообщество рассматривает эту модель через призму теоретических моделей демократии и легитимности. Модель социальной идентичности представляет собой вариант социологической модели групповой идентичности, основанной на коммунитаризме и конструктивизме. В свою очередь модель интернациональной идентичности как наиболее слабая, уязвимая модель, используется политиками для представления Европейского союза как некоего интегрированного образования. И, наконец, модель пост-идентификационного общества представляет собой способ избежать ловушек идентичности в рамках постмодернистских и постнационалистских концепций. Структуру этих моделей можно использовать при проведении научных исследований и в рамках политической риторики.

Важные вопросы общеевропейского формата идентичности рассматриваются в работе Г. И. Ванштейна «Европейская идентичность: желаемое и реальное». Учёный замечает, что европейская идентичность не предполагает вытеснения национального самосознания и замену его каким-либо иным видом идентификации. Настоящей целью является формирование «двойного» типа принадлежности, то есть осознание индивидом себя как жителя собственной страны и члена европейского сообщества. В то же время большая часть населения Европы по-прежнему воспринимает себя исключительно как жителей своего собственного государства, национальный компонент идентичности здесь сохраняет доминирующее положение. [9]

Идея всеобщей европеизации получила ограниченное распространение в молодёжной среде, в целом же, как ранее отмечал Р. Дарендорф, европейская интеграция не является «всенепременной» целью каждого европейца. Мало того, большинство европейцев безразлично относятся к этой идее. Об этом, в частности, говорит Ф. Фукуяма, отмечая, что существует некий немногочисленный «пласт» европейцев-космополитов, в то время как большая их часть выступает против паневропеизма, что подтверждается и результатами референдумов. [10]

Г. И. Ванштейн вскрывает причины недостаточного восприятия идеи всеобщей европеизации. Одной из первых причин он называет размытость понимания европейской идентичности. Она не устраняется ни на одном из уровней: политическом, экономическом, географическом, культурном, цивилизационном, религиозном или историческом. В качестве других причин, осложняющих европейскую интеграцию, следует назвать отсутствие единых органов государственной власти, реально влияющих на ситуацию в государствах Европы, а также ограничения единой финансово-экономической системы, создающие ещё одну проблему в ходе формирования единой европейской идентичности.

Немаловажным фактором отрицательного влияния на формирование идентичности следует признать географический и культурный факторы. Европейская часть России, Турция, а также ряд балканских государств далеко не всегда воспринимаются жителями остальной Европы территорией европейской. Христианская религия также не выступает объединяющим фактором в силу утраты былой социально-культурной и политической значимости. В первую очередь это характерно для стран Северной, Северо-Западной Европы, однако и в традиционно «религиозно-ориентированных» государствах, таких как Италия и Испания, также наблюдается схожая ситуация. Усугубляет ситуацию и массовая

миграция нехристианского населения в Европу, что приводит к утрате религиозной гомогенности.

В культурном поле государства Европы имеют ряд существенных различий, приводящих к культурной несовместимости. Так, распространение единых европейских культурных паттернов (как их представляют) оказывает влияние на размывание понятия «европейца» как такового. Историко-политические и социальные различия между странами также делают невозможным образование единого стандарта общеевропейской идентичности.

Анализ процесса формирования новой европейской идентичности после Второй Мировой войны представлен в работе М. Спиринга и М. Винтеля «Европейская идентичность и Вторая Мировая война». Авторы рассматривают эволюцию концепции прав человека в период между двумя войнами, а также влияние этой концепции на дальнейшее развитие европейской идентичности, её политического, регионального и национального аспектов. Большое внимание уделяется анализу программных документов, регламентирующих права человека, а также деятельности универсальных институтов по защите прав человека после двух Мировых войн. Значительное место в исследовании занимает рассмотрение процесса идентификации в послевоенной Германии и населения других европейских стран во время Холодной войны. Авторы упоминают о надвигающемся кризисе национальных государств в Европе и о том, какую роль далее будут играть наднациональные образования.

Современный подход к формированию общеевропейской идентичности изложен в работе О. В. Поповой «Европейская vs общегражданская идентичность: противостояние существует?». [11] Здесь рассматриваются точки зрения на существование европейской идентичности как таковой, а также анализируются статистические данные проекта «Евробарометр» за 2010 год, относящиеся к изучению процесса формирования наднациональной идентичности в Европе. Учёный приводит четыре авторитетных мнения. Первое идёт от утверждения Ж.-Л. Нанси о том, что общеевропейская идентичность отсутствует как целостный феномен. Европейская идентичность выступает исключительно как умозрительная конструкция, потому что идентификация с национальным государством у гражданина конкретной страны гораздо сильнее, нежели осознание себя как европейца. Существует и иная точка зрения, основанная на том, что общеевропейская идентичность есть нечто существующее, однако требующее чёткой дефиниции понятие в рамках культурно-цивилизационного или формально-логического подхода. Следующее мнение состоит в том, что формирование европейской идентичности в настоящий момент все же происходит, хотя и очень медленно. Формирование идентичности в конкретной стране сильно зависит от доминирующего в ней типа идентичности. На процесс проявления «всеоевропейской» идентичности оказывают влияние этнические, культурные, региональные, исторические, географические характеристики государств, а также дипломатические особенности их политики. Такая точка зрения достаточно убедительна, так как она учитывает ряд ключевых факторов, влияющих на складывание идентичности. И, наконец, четвертая точка зрения указывает на то, что европейская идентичность не является производной спонтанных контактов жителей разных государств, а представляет собой целенаправленный политический проект Европейского союза, реализуемый правительствами и элитными группами входящих в него стран.

В противовес означенным выше противоречивым точкам зрения на европейскую идентичность и существование данного феномена как такового, в работе приводятся данные исследований «Евробарометра», согласно которым формирование общеевропейской идентичности проходит весьма комфортно. В исследовании выявляется ряд отличий «старых» членов Европейского союза от «новых». Для первых важны история и символы стран, в то время как вторые более открыты к построению надгосударственной идентичности. То есть фактически складывание наднациональной идентичности ещё не означает исчезновения идентичности общегражданской.

К схожим выводам О. В. Попова приходит несколько ранее в работе «Особенности

политической идентичности в странах России и Европы».[12] Здесь приводятся результаты исследований, касающиеся политической идентификации в регионах России, Австрии, Чехии, Словакии, Германии, Испании, Великобритании. В работе делается ряд заключений относительно европейской идентичности. Во-первых, институционализация Европейского Сообщества не гарантирует складывания «всеевропейской» идентичности, о чём говорят результаты голосований по вопросу принятия европейской конституции. Во-вторых, политическая или политизированная социальная идентичность не должны выступать как самостоятельная ценность и самоцель политики, то есть они не должны быть сконструированы искусственно под воздействием властей предержащих элит.

Конструированию политической идентичности посвящены исследования Л. А. Фадеевой. Автор определяет идентичность как структуру, которая в состоянии меняться в зависимости от акторов, политического контекста, исторических условий. В качестве важнейших вопросов рассматривается то, насколько возможно конструирование идентичности, кто может воздействовать на процесс её формирования, каков базис такого рода воздействия, насколько влияют те или иные стратегии на процесс складывания идентичности.[13]

Л. А. Фадеева особое внимание уделяет построению идентичности в Европе. Европейская идентичность понимается как социальная конструкция, связанная с процессом интеграции. Отмечается, что становление институтов Европейского союза не означает формирования единого политического пространства и, как следствие, политической идентичности. Европейская идентичность имеет под собой лишь социальную основу, базирующуюся на историческом прошлом, единой культуре и приверженности сходным политическим принципам.

Все эти факты стали причиной того, что формирование единой европейской идентичности было включено в повестку дня политической элиты Европы. Таким образом, идентичность стала делом публичной политики, что привело к ряду важных политических решений. В декабре 1973 года страны-участницы Европейского сообщества подписали Декларацию европейской идентичности, согласно которой на современном этапе у европейских стран существуют общие интересы и цели, что и объясняет их объединение, отказ от конфликтов и провозглашение в качестве общих ценностей демократии, прав человека и законности. В 1974 году идеи этого документа были упрочены. Так, было решено провести ряд мероприятий в области культуры, социальной и символической политики на общеевропейском уровне, которые привели бы к увеличению активности населения, и, как следствие, к развитию интеграции.

Таким образом, европейская идентичность стала пониматься в утилитарном смысле, так как признавалось её влияние на развитие Европейского Сообщества. При этом основным актором, конструирующим идентичность, по-прежнему остаётся европейская политическая элита, а не общество. Вовлечение последнего в процесс конструирования становится важной задачей для Европейского союза, тем более что построение общеевропейской идентичности затрудняется в силу наличия «старых» и «новых» членов Европейского Сообщества и из-за отсутствия единого мнения в политическом аппарате Европы. Помочь в окончательном формировании «всеевропейской», в том числе и политической идентичности может взаимодействие с гражданским обществом.

Подводя итог рассмотрению национальной и наднациональной идентичности, необходимо сделать следующие выводы. Большинство учёных указывают на доминирующее положение национальной идентичности в идентификационной матрице индивида в противовес наднациональной. Наднациональная идентичность, независимо от того, на какой базе она строится, не в состоянии полностью вытеснить национальную. Среди тех моментов, оказывающих решающее влияние на структуру обоих типов идентичности, особо выделяются: ценностные ориентации, историко-культурные, географические, институциональные, политико-экономические особенности, социальные характеристики. Именно эти факторы во многом формируют отношение индивида к стране, гражданином

которой он является, государствам и надгосударственным образованиям, а также всем тем институтам, которые прямо или косвенно с ними связаны. Следствием этого является влияние на отношение индивида к политической системе в целом, а значит, и на его политическую идентификацию.

Справедливо считать национальную и наднациональную идентичность индивида одной из составляющих его политической идентичности. Это обусловлено тем, что данные типы идентичности актора играют ключевую роль в формировании линии его политического поведения. Однако, на наш взгляд, целесообразно говорить о тесной взаимосвязи рассматриваемых форматов идентичности индивида, равно как и его гражданской идентичности, и политической идентичности, поскольку, несмотря на наличие политических оснований в структуре национальной, наднациональной и гражданской идентичности, концепты гражданства и национальности могут пониматься вне политики и каких-либо политических процессов и институтов.

В целом значение национальной и наднациональной идентичности трудно переоценить, так как они оказывают серьёзное влияние на отношение социума к политическому курсу государства и наднационального образования. Конструирование наднациональной идентичности фактически может повысить эффективность проводимой политики интеграционного образования, например, объединить население вокруг его политических институтов, их руководителей, лидеров, контролировать социальные процессы, формировать общественные группы и так далее.

Список использованных источников:

1. Фадеева Л.А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и акторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://lib.sale/sotsiologiya-politiki-knigi/fadeeva-permskiy-gosudarstvenniy-universitet-37670.html>
2. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://www.socionauki.ru/journal/articles/254221/>
<http://lib.sale/sotsiologiya-politiki-knigi/fadeeva-permskiy-gosudarstvenniy-universitet-37670.html>
3. Хенкин С.М. Мозаика самоидентификации европейцев: как выстраиваются приоритеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.perspektivy.info/srez/val/mozaika_samoidentifikacii_jevropejcev_kak_vystraivajutsa_prioritety_2014-09-15.htm
4. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf
5. Treaty on European Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf
6. Максуди Х. Президент ЕС призвал европейцев к отказу от национальной идентичности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://islam-today.ru/islam_v_mire/zapad/prezident-es-prizval-evropejcev-k-otkazu-ot-nacionalnoj-identichnosti/
7. Тимофеев И. Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://www.intertrends.ru/thirteen/007.htm>
8. Walkenhorst H. The Conceptual Spectrum of European Identity: From Missing Link to Unnecessary Evil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.ul.ie/ppa/content/files/Walkenhorst_conceptual.pdf
9. Vainshtein G. European Identity: the Desired and the Real. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=645&id=2032
10. Фукуяма Ф. Проблемы европейской идентичности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://gefter.ru/archive/9047>
11. Попова О. В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. -

http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:EgeqSI2bxgcJ:identityworld.ru/Statyi/Popova_vestnik_SPGU_2012.rtf+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=kz

12. 12 Попова О.В. Особенности политической идентичности в странах России и Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - https://www.researchgate.net/publication/267225539_OSOBENNOSTI_POLITICESKOJ_IDENTIKNOSTI_V_ROSSII_I_STRANAH_EVROPY

13. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11002.pdf>

УДК 314-56

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ БАҒЫТ

Мұратова Мария Мұратқызы

maria_muratova@mail.ru

Халықаралық қатынастар мамандығының 4 курс студенті,

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші – Медеубаева Ж.М.

Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының әрі қарай дамуы және «Қазақстан-2050» Стратегиясы алдыға қойған мақсаттарды жүзеге асыру «Қазақстан Республикасының 2014-2020 жылдарға арналған сыртқы саяси Тұжырымдамасында» көрініс тапты [1].

Берілген тұжырымдамада *Қазақстанның сыртқы саяси приоритеттері өзгеріссіз қалатындығы* көрсетіледі – яғни, ХХІ ғасырдың сын-тегеуріндеріне төтеп бере алатын белсенді, көпжақты және теңдестірілген сыртқы саясат жүргізу.

Басқа халықаралық акторлармен қатар, Қазақстанның сыртқы саясатында Еуропалық Одақ өте маңызды орынға ие. Әлемдік саясатта және экономикада жетекші орындарға ие Еуропалық Одақпен ынтымақтастыққа Қазақстанның сыртқы саясатында айрықша орын беріледі. Қазақстанның Еуроодақпен жоғарғы деңгейде қарым-қатынастарын қолдау - басым бағыттардың бірі болып қалады. «Қазақстандық жол 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» стратегиялық тұжырымдамасында Елбасы бекіткендей: «Біздің ұстанымдарымыз еш өзгеріссіз қалады – біздің көрші елдермен – Ресей, Қытай, Орталық Азия мемлекеттерімен, сонымен қатар АҚШ, Еуропалық Одақпен, Азия мемлекеттерімен серіктестікті дамыту» [2].

Сонымен бірге, 2014 жылғы ҚР сыртқы саяси тұжырымдамасында да: «Қазақстанның сауда-экономикалық және инвестициялық аса ірі әріптесі – Еуропалық Одақпен толық ауқымды қатынастарды дамыту, кеңейтілген әріптестік және ынтымақтастық туралы жаңа келісім жасасу, Қазақстан Республикасы мен Еуропалық Одақ азаматтары үшін визасыз режимге біртіндеп көшу перспективасымен визалық режимді ырықтандыру жөніндегі күш-жігер жалғасады» делінеді [1].

Тарихқа жүгінер болсақ, Еуропалық Одақпен дипломатиялық қарым-қатынастарды Қазақстан 1993 жылы 2 ақпанда орнатады. 1993 жылы желтоқсан айында Қазақстан Республикасының Еуроодақ жанындағы өкілдігі Брюссель қаласында ашылып, ал Қазақстандағы Еуропалық Комиссияның өкілдігі 1994 жылы Алматы қаласында ашылады.

Ынтымақтастықтың құқықтық негізінің қалануы 1995 жылы Серіктестік пен ынтымақтастық туралы келісімді парафирлеумен басталады. Келісімге 1995 жылы 23 қаңтарда Брюссельде өткен Еуропалық Одақ Сыртқы істер министрлері кезекті отырысы кезінде қол қойылады. Қазақстан Республикасы атынан құжатқа ҚР Президенті Н.Назарбаев, ЕО атынан – ЕО Кеңесінің төрағасы А.Жюппе және Еуропалық комиссия президенті